физкультурные площадки для разных возрастных групп, а также музыкальный зал и бассейн.

А также, для развития физических качеств у детей и формирования двигательных умений и навыков, в каждой группе имеются физкультурные уголки, чтобы дети могли самостоятельно заниматься физическими упражнениями. В каждой группе имеется все необходимое физкультурное оборудование для развития самостоятельной двигательной деятельности детей: атрибуты для подвижных игр, физкультурное оборудование для гимнастики после сна и оборудования для индивидуальной профилактической работы с детьми.

В данную систему работы с детьми входит активное использование технологии обучения здоровому образу жизни и воспитанию индивидуального стиля здорового поведения дошкольников. Это обучение идёт через все виды деятельности ребенка во время его пребывания в дошкольном учреждении и, безусловно, поддерживается родителями дома. Формы организации обучения, которые имеются в учреждении: занятия (уроки здоровья), игры, игровые ситуации, беседы, акции, театрализованные представления, чтение художественной литературы, рисование.

Таким образом, в современной педагогической теории и практике проблема формирования стиля здорового поведения дошкольников занимает одно из приоритетных мест. Однако, не смотря на масштабность, многоуровневость и относительную молодость этого направления обуславливает и широкий спектр проблем, еще не изученных. До настоящего времени не раскрыта содержательная сторона понятия «стиль здорового поведения», несмотря на его широкое использование разными авторами, практически отсутствуют исследования по изучению особенностей, технологий его формирования в период дошкольного детства.

В ходе образовательного процесса с детьми, я провела беседы на темы «Я и моё здоровье», «Я-человек», «Что я знаю о себе», «Мой образ жизни», «Здоровое поведение» и тд.

Кроме всего, помимо таких форм оздоровления, как: физминутки, дыхательную и артикуляционную гимнастику, пальчиковые игры. Во время бесед, очень важно, учить детей осознавать всю ценность здорового образа жизни и индивидуального стиля здорового поведения, бережного отношения к своему здоровью.

Работа по воспитанию индивидуального здорового поведения дошкольников – это своего рода, фундамент будущего здоровья детей. Безусловно, данная работа должна проводиться непрерывно как в дошкольном учреждении, так и в семье.

1. Елжова, Н. В. Здоровый образ жизни в дошкольном образовательном учреждении / Н.В. Елжова. - М.: Феникс, 2017. - 224 с.
2. Куценко, Г. И. Книга о здоровом образе жизни / Г.И. Куценко, Ю.В. Новиков. - М.: Профиздат, 2016. - 256 с.
3. Степаненкова Э. Методика физического воспитания. - М, Мозаика-Синтез, 2005. – 178 с.

Чимаров С.Ю.

**Некоторые моральные аспекты оценки поведения сотрудников органов
внутренних дел в контексте теории принципиализма**

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-166

idsp: ljjournal-12-2020-166

Аннотация

В статье представлен анализ теоретических положений принципиализма, имеющих существенное значение для осмысления отдельных сторон профессиональной

деятельности, обращенной к проблеме оптимального разрешения ряда моральных дилемм. Автор акцентирует внимание на выявлении общего между принципами и принципами деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: нравственность, моральная дилемма, полиция, принцилизм, органы внутренних дел, милосердие.

Abstract

The article presents an analysis of the theoretical provisions of principledism, which are essential for understanding certain aspects of professional activity, addressing the problem of optimal resolution of a number of moral dilemmas. The author focuses on identifying what is common between principledism and the principles of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: morality, moral dilemma, police, principledism, internal affairs bodies, mercy.

Проблема философского обоснования поведенческой модели специалиста в сфере конкретной профессиональной деятельности является неотъемлемым атрибутом научного поиска на протяжении всего развития общества. Не исключением этого явился и период последней четверти XX в., когда к середине 1970-х гг. в американской научной школе сформировались новые концептуальные суждения относительно систематизации методологии моральных аспектов поведения человека. Следует заметить, что первоначальные размышления ряда американских специалистов моральной философии относительно новых поведенческих принципов были зафиксированы в Отчете Бельмонта «Этические принципы и руководящие указания по защите прав человека как субъекта научных исследований» (1978 г.). Наименование документа «Отчет Бельмонта» сопряжено с местом опубликования указанного отчета, а именно конференц-центром отеля Бельмонт, принадлежащего Смитсоновскому институту (округ Колумбия, США), который представлен в виде сети музеев и научно-исследовательских центров. В данном Отчете констатировалось следующее: «Выражение «основные этические принципы» относится к тем общим суждениям, которые служат основным оправданием многих конкретных этических предписаний и оценок человеческих действий. Три основных принципа, среди общепринятых в нашей культурной традиции, имеют особое отношение к этике поведения в отношении людей, в их числе принципы: а) уважение к людям (англ. «respect for persons»); б) милосердие (англ. «beneficence»); в) справедливость (англ. «justice») [6, р. 4]. Указанная парадигма принципиальных установок, изначально подвергнутая критике, а впоследствии принятая научной общественностью в качестве нового направления в учении о нравственности, стала именоваться как «принцилизм», который имеет право на существование для случаев взаимного непротиворечия каждого из входящих в эту парадигму принципиальных установлений.

Вторым случаем подтверждения идеи принцилизма явилась работа американских ученых Т.Л. Бошама и Дж.Ф. Чайлддресса, интегрировавших в 1979 г. в конструкцию принцилизма четвертый принцип-«непричинение вреда» (англ. «non-maleficence»). По мнению этих ученых, указанные четыре принципа являются частью общей морали, а их основное содержание базируется на философии здравого смысла и существующих традициях [3, р. 100]. Отмеченные четыре принципа иногда называют Джорджтаунскими принципами или Джорджтаунской мантрой, поскольку их идеологи Т.Л. Бошам и Дж.Ф. Чайлддресс как члены научной корпорации Джорджтаунского университета, именно в этом учебном заведении впервые осуществили общественную презентацию концепции принцилизма. Акцентируя внимание на реальных сюжетах обыденной жизни, а также учитывая выводы своих великих предшественников И. Канта (этика долга), И. Бентама (деонтология) и Дж.С. Милля (консеквенциализм),

идеологи Джорджтаунской мантры исходили из того, что принцилизм способствует минимизации многих конфликтных ситуаций в процессе социального взаимодействия и *prima facie* (лат. «на первый взгляд») позволяет оптимально подходить к разрешению различного рода моральных дилемм. Анализ концептуальных положений принцилизма позволяет сформулировать следующие выводы применительно к содержанию каждого из отмеченных принципов.

1. Принцип уважения к людям как принцип уважения их автономии. Уважение к людям включает в себя по крайней мере два основных этических убеждения: во-первых, с людьми следует обращаться как с автономными агентами, а во-вторых, что лица с ограниченной автономией имеют право на защиту. Таким образом, принцип уважения к людям разделяется на два отдельных моральных требования: требование признать автономию и требование защищать лиц с ограниченной автономией. Автономность человека суть его способность быть самоопределенным и принимать решения самостоятельно без чрезмерного давления, принуждения или других форм внешнего убеждения. Под автономной личностью следует понимать человека, способного обдумывать личные цели и действовать под руководством такого обдумывания. Уважение автономии означает придание значения взвешенным мнениям и выбору автономных людей, с одновременным воздерживанием от препятствования их действиям, если только они не являются явно деструктивными по отношению к другим. Проявление неуважения к автономному человеку означает игнорирование обдуманных суждений этого человека, а также отказ человеку в свободе действовать согласно своим суждениям. Уважение к людям в большинстве сложных случаев часто сводится к уравниванию конкурирующих требований, продиктованных самим принципом уважения [6, р. 4-5].

2. Принцип милосердия. Этика отношения к окружающим нас людям заключается не только в их уважении, но и в защите их от вреда, а также приложении усилий для обеспечения их благополучия. При этом, под милосердием следует понимать проявление доброты и благотворительности, выходящих за рамки строгих обязательств. Итогом такого милосердия выступают максимизация возможных выгод и минимизация возможного вреда.

3. Принцип непричинения вреда другим. Данный принцип следует рассматривать в качестве универсального обязательства, сопряженного: во-первых, с недопущением вреда окружающим людям; во-вторых, с учетом эвентуального риска причинения вреда другим людям в результате выполнения человеком своих профессиональных обязанностей.

4. Принцип справедливости. С этической точки зрения, опрос справедливости следует рассматривать в смысле «справедливости распределения» или предоставления того, «что заслужено». Несправедливость возникает, когда в некоторой выгоде, на которую человек имеет право, ему отказано без уважительной причины или когда на него неоправданно возлагается ответственности. Другим способом отклонения от принципа справедливости выступает приверженность различиям, основанным на опыте, возрасте, депривации, компетентности, заслугах и положении, выступающих критериями оправдания различного отношения к различным людям.

Как утверждает Р. Гиллон, рассмотренные четыре принципа позволяют объяснить ряд существенных моральных претензий к поведению людей при разрешении ими отдельных моральных дилемм. Кроме того, данные принципы обеспечивают транскультурную, транснациональную и трансфилософскую основу для проведения более глубокого этического анализа ряда поведенческих моментов в деятельности представителей многих профессий [4]. Выявляя несомненную практическую ценность концепции принцилизма, Ж. Линдридж (Университет Бата, Великобритания) замечает, что идеи принцилизма позволяют обеспечить

сбалансированный подход к оценке многих ситуаций, подпадающих под формат моральной дилеммы [5, р. 15].

Представленное содержание концепции принципизма посредством общей характеристики ее четырех принципов, разработанных для биоэтической системы координат, позволяет судить о принадлежности отраженных концептуальных суждений направлению морального универсализма, стоящего на метаэтических позициях и предлагающего нравственно значимые решения для регулирования поведения различных профессиональных групп, включая поведение сотрудников органов внутренних дел. В этой связи важно заметить, что для отмеченной категории правоохранительной деятельности существенное значение имеют «принципы правоприменения» («Пилианские принципы»), разработанные в конце 20-х гг. XIX в. британцем Р. Пилем и основное содержание которых не противоречит идеям отмеченного принципизма [2]. Обобщая «букву и дух» «Пилианских принципов», О.Паскаль справедливо замечает их приверженность философии, основывающейся не на страхе перед представителями органов правопорядка, а почти исключительно на сотрудничестве общества с ними и «vice versa» (от лат. «наоборот») [1]. Вместе с тем, мы считаем, что основной смысл как идеи принципизма, так и «Пилианских принципов» нормативным образом отражен в российском действующем законодательстве, регулирующем область деятельности органов внутренних дел вообще, и полиции, в частности. В данном случае речь идет об основных обязанностях и ответственности сотрудника органов внутренних дел, требованиях к его служебному поведению, ограничениях, обязанностях и запретах, связанных с его службой в органах внутренних дел (ст. 13-15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел»). Наряду с отмеченным, представляется необходимым указать на нормативные положения, регламентирующие миссию и обязанности полиции, основные направления и принципы ее деятельности, применение полицией отдельных мер государственного принуждения, физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также ограничения и запреты, связанные со службой в полиции, закрепленные в соответствующих главах и статьях Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». В качестве иллюстрации к «параллелям» между пониманием милосердия в принципизме и в деятельности полиции следует обратиться в сфере культуры и искусства, предлагающей нам яркие образы героев культового кинофильма «Рожденная революцией», раскрывающего будни сотрудников уголовного розыска и снятого по роману братьев Аркадия и Георгия Вайнеров «Эра милосердия» (1975 г.). Вторым примером обращения к теме милосердия в деятельности сотрудников органов внутренних дел может служить ежегодная благотворительная акция «Милосердие белых ночей», проводимая МВД России.

Резюмируя изложенное, следует сформулировать некоторые выводы.

Во-первых, рассмотренные нами идеи принципизма имеют важное методологическое значение для различных областей профессиональной деятельности, включая область реализации правоохранительной миссии, ключевыми субъектами практического воплощения которой выступают сотрудники органов внутренних дел.

Во-вторых, деятельность органов внутренних дел характеризуется высоким уровнем своей открытости как для общества, так и для аккумуляирования достижений в различных сферах научной деятельности, включая сферу моральной философии, обращенной к осмыслению поведенческих алгоритмов, нацеленных на разрешение многообразия складывающихся моральных дилемм.

В-третьих, важным условием действенности системы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел выступает интегрирование в процесс проведения занятий специальных тем, отражающих достижения как отечественной, так и зарубежной мысли, заключающей обширный

пласт концептуальных суждений относительно роли морального фактора в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

1. Паскаль О. Полиция – это общество, а общество – это полиция. – URL: <https://www.openrussia.org/notes/709952> (дата обращения: 12.11.2020).
2. Чимаров С.Ю. К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 33-34.
3. Beauchamp T.L., Childress J.F. Principles of Biomedical Ethics. – New York: Oxford University Press, 1979. – 512 p.
4. Gillon R. The Principles of Health Care Ethics. – Lincoln: Collections curated by Anybook Ltd, 1999.- URL: <https://www.abebbooks.co.uk/> (дата обращения: 20.11.2020)
5. Lindridge J. Principlism: when values conflict // Journal of Paramedic Practice. – 2017. – Vol. 9 (4). – P. 158-163.
6. The Belmont Report Ethical Principles and Guidelines for the Protection of Human Subjects of Research. – Washington: The National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research, 1978. – 20 p.

Galushcinskaya Y.O., Yurovskih N.S.

Use in learning students in the distance format of innovations in order to preserve learning motivation

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Shadrinsk State Pedagogical University»
(Russia, Shadrinsk)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-167

idsp: ljjournal-12-2020-167

Аннотация

В статье раскрывается использование преподавателями при обучении в дистанционном формате различного рода инноваций в целях сохранения учебной мотивации и развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи.

Ключевые слова: дистанционное обучение, инновации в обучении, активные и интерактивные формы обучения.

Abstract

The article reveals the use of various types of innovations by teachers in distance learning in order to preserve educational motivation and develop scientific, creative and innovative activities of young people.

Keywords: distance learning, innovations in learning, active and interactive forms of learning.

Introduction.

The situation with countering Covid-19 was the reason for the transfer of students and teachers of the country's higher educational institutions to distance learning from March-April 2020.

Within the framework of training in higher educational institutions, this form of training involves the conduct of lecture and seminar-type classes, as well as the delivery of various types of intermediate certification, exams and tests, in the online format. Naturally, such an innovative form of organization of the educational process for Russian education is widely covered and discussed in the media, and researched by scientists.

Analysis of the preparation of educational institutions for teaching students in a distance format.